

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовное преследование как функция прокуратуры в уголовном процессе»

Студент

Т.С. Кузнецова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена исследованию такой функции прокуратуры РФ, как уголовно преследование.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие и сущность уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции.

Во второй и третьей главе рассматривается деятельность прокуратуры по осуществлению уголовного преследования на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции.....	7
1.1 Понятие и содержание основных уголовно-процессуальных функций.....	7
1.2 Функция уголовного преследования, ее понятие и сущность	13
Глава 2 Деятельность прокуратуры по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса	22
2.1 Осуществление уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела.....	22
2.2 Особенности уголовного преследования при производстве неотложных следственных действий, при привлечении к уголовной ответственности и при направлении прокурором уголовного дела в суд	27
Глава 3 Осуществление прокурором уголовного преследования в судебных стадиях уголовного процесса России.....	35
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования. Понятие «уголовное преследование» обозначает наиважнейшую уголовно-процессуальную функцию прокурора. Оно было известно русскому уголовному процессу с конца XIX по начала XX века. Современное законодательство упоминает эту функцию в ФЗ «О прокуратуре» как одну из функций прокуратуры РФ. Реалии современной жизни говорят о необходимости переосмысления данного понятия уголовно-процессуальной функции как одной из основных функций прокуратуры. Вопросу уголовного преследования посвящали многие корифеи юриспруденции – В.К. Случевский, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, С.А. Шейфер и др.

Принцип состязательности и равноправия сторон, провозглашенный в ст. 123 Конституции РФ, гласит: «Все равны перед законом и судом. Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям».

Конечно, все должны быть равны перед законом, по другому в демократическом государстве и быть не может. Но быть равным с точки зрения права не значит, что участники процесса могут выполнять равные функции. И это обусловлено многими причинами: наличием специального образования, занятием разных стороны в процессе. Все это и определяет наличие разных функций у сторон процесса, которые зависят от их положения в самом процессе. У стороны защиты одни функции, стороны обвинения – другие. Функции предопределены целями и задачами, которые стоят перед

участниками процесса, а цели и задачи у них разные, отсюда и разность в функциях.

Это утверждение вызвало необходимость в определении функций участников уголовного процесса.

Переосмысление российского уголовного процесса, попытки навязать западные системы уголовному процессу страны, многочисленные изменения в отечественном уголовном процессе, неопределенность в понятиях требует научного анализа уголовно-процессуальных функций и определении роли и места государственных органов в уголовном процессе, многофункциональность прокуратуры РФ определили актуальность выбранной темы.

Многофункциональность прокуратуры непосредственно определяет ее функции.

И хотя деятельность прокуратуры заключается в охране конституционных прав, разные субъекты и объекты этой защиты определяют разность имеющихся у прокуратуры функций для достижения целей и задач в каждом конкретном случае по каждому конкретному поводу и в отношении конкретных субъектов или объектов правоотношений.

Степень научной разработанности темы исследования:

Объект исследования: общественные отношения, возникающие между субъектами уголовного преследования и прокурором

Предмет исследования: уголовное преследование как одна из функций прокурора.

Цель и задачи исследования: определить содержание уголовно-процессуальных функций, характер осуществления функции уголовного преследования прокурором. Для достижения указанной цели:

- изучить институт уголовного преследования,
- изучить роль и место уголовного преследования в системе функций прокуратуры РФ,

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Нормативная база: Международное законодательство в области охраны прав человека, Конституция РФ, ФЗ «О прокуратуре».

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного процесса, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Структура работы определила цели и задачи настоящего исследования. Состоит из введения, 3-х глав и 4-х параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции

1.1 Понятие и содержание основных уголовно-процессуальных функций

Слово «функция» латинского происхождения и переводится как «совершение» или «исполнение». Наука использует это слово в разных значениях. В каждой науке этот термин имеет своё значение. Все зависит от познавательной задачи, которое несет указанное понятие. Соответственно и юриспруденция имеет свое понимание данного термина.

Исследование функции права в юриспруденции началось с работы Л. Дюги «Государство, объективное право и позитивный закон», которая была им издана в 1901 году [1]. Но до сегодняшнего дня нет единого взгляда на проблему определения функции права. Одни понимают под функцией права обусловленные социальным назначением направления правового воздействия на общественные отношения. Другие понимают под - конкретную роль субъекта права. М.П. Канн считал, что «понятие направления деятельности нельзя противопоставлять понятию роли субъекта, однако более точным будет определять функцию через понятие направления, чем через понятие роли» [2, с. 25].

Теория права знает четыре группы функций. Эти функции являются системой функций права:

- общеправовые,
- отраслевые,
- правовых институтов,
- норм права.

Уголовно-процессуальные функции рассматриваются как функции отрасли права, являющиеся специфическими. Функции – это направления правового воздействия, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальные

функции – это особая форма реализации общеправовых функций. Поэтому уравнивать между собой уголовно - процессуальные функции и функции участников уголовного процесса, так как функции указанных лиц могут быть шире пределов самого уголовного процесса и за границами уголовного процесса одинаковые функции могут реализовываться лицами, у которых за границей уголовного процесса разное поле деятельности, нельзя.

Содержание уголовно-процессуальных функций определены содержанием уголовно-процессуального закона, а функции органов и участников уголовного процесса – Конституцией РФ и Федеральными законами.

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях наиболее спорный. Часто под ними понимают отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности.

М.С. Строгович писал: «Уголовно-процессуальная деятельность сложная деятельность, сложная в том смысле, что она имеет определенные стороны, определенные направления, не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом. Эти отдельные стороны уголовно-процессуальной деятельности называются уголовно-процессуальными функциями» [3, с. 15]. Ему вторил В.М. Савицкий: «функция характеризуется именно направлением деятельности» [4, с. 42].

Уголовно-процессуальное право выделяет три функции:

- обвинения,
- защиты,
- разрешение дела.

Они относятся к направлению деятельности, взаимосвязаны друг с другом. В них заложен специфический процессуальный смысл деятельности субъектов процесса. Эти функции закреплены в УПК РФ: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» [5].

Функции в уголовном процессе понимаются как виды деятельности участников уголовно-процессуальной деятельности, которые они осуществляют при решении конкретных задач, и именно конкретные функции определяют специальное назначение, и роль каждого лица в уголовном процессе.

Традиционное понимание функций в уголовном процессе не дают понимание момента, с которого начинается осуществление функций участниками самого процесса. М. С. Строгович при отстаивании традиционного понимания функций в уголовном процессе сформулировал понятие «подготовки уголовного преследования», считая, что уголовное преследование начинается в момент привлечения лица в качестве обвиняемого [3]. Возникал вопрос - реализация какой функции происходит на возбуждения уголовного дела. Этот вопрос разрушает существующую теоретическую конструкцию, так как предполагает наличие такого периода, когда вообще никакие функции не реализовываются.

Чтобы устранить данное противоречие В.М. Савицкий выделил функцию расследования уголовных дел, определив её как вспомогательную функцию. Реализация данной функции происходит до того, как будет предъявлено обвинение [6]. После этого указанная функция уступает свое место традиционным функциям. Такая постановка дела вызывает много вопросов, так как после предъявления обвинения расследование не прекращается, а значит должна продолжаться и вспомогательная функция, а не прекращаться и уступать свое место традиционным функциям.

Выделение каких-либо вспомогательных функций в уголовном процессе являются следствием отсутствия последовательности позиции приверженцев традиционного подхода, и не совсем удачной попыткой соотношения теоретического построения с нормами действующего законодательства и существующей системой стадий уголовного процесса.

Существует и другой подход, базирующийся на понятии множественности функций в уголовном процессе. Приверженцы данной

теории основываются на разном понимании понятия «функция». Такой позиции придерживались Р.Д. Рахунов, В.В. Шимановский и др. К традиционным функциям они добавляли такие функции, как:

- расследования уголовного дела,
- поддержания гражданского иска,
- защита иска [7,8,9]

П.С. Элькинд считала, что функции – это «специальное назначение и роль участника процесса, определяемое нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности» [10]. Она предложила делить функции на:

- основные,
- вспомогательные,
- побочные.

Такое понимание деления функций, охватывает работу всех участников уголовного процесса. Некоторыми учеными предлагалось делить функции на общие, частные, внешние и внутренние. При этом общие функции структурно состоят из частных функций [11]. Существовало и более дробное деление функций – до десяти и более. Но такое понимание процессуальных функций вносило в уголовный процесс только еще большее непонимание и сумятицу и к тому же оно противоречит ст. 15 УПК РФ.

Проведенный анализ даёт возможность дать определение уголовно-процессуальным функциям – это «направление или виды уголовно-процессуальной деятельности, которая осуществляется специальными субъектами права, преследующими достижения определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства» [12].

Основная функция у прокурора – функция надзора: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими

полномочиями, а также выполняющих иные функции» [13]. И в уголовном производстве у прокурора эти же функции. Функцией обвинения является функция уголовного преследования.

Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Помимо надзора прокуратура осуществляет функции:

- уголовного преследования.
- участия в судах,
- координацию деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью,
- правотворческой деятельности,
- выпуске специальных изданий.

Надзор за исполнением законов – наиважнейшая функция прокурора. Из неё вытекают все остальные функции. Уголовное преследование – это и функция и направление его деятельности, об этом сказано в ст. 21 и 37 УПК РФ: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор; Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства».

Уголовное преследование осуществляется прокурором в рамках:

- досудебного производства,
- возбужденного уголовного дела,
- в суде.

Осуществляется уголовное преследование прокурором путем контроля за производством следственных действий и предъявления обвинения в суде.

Именно прокурор дает свое согласие на возбуждение уголовного дела. Он же возвращает дело на доследование, если считает, что не все следственные действия произведены. При возвращении материала на доследование прокурор дает письменные указания, в которых указывает, что надо сделать, какие экспертизы требуют назначения, какие документы надо приобщить, возможно, требуется дополнительный допрос свидетелей для уточнения деталей произошедшего.

Так же прокурор дает указания органам дознания и следствия о производстве следственных действий в случаях, когда приходит к выводу, что без них нельзя принять законное и обоснованное решение. Это может быть требование проведения следственного эксперимента, повторного опознания. В праве прокурор и произвести отмену отказа в возбуждении уголовного дела, что происходит довольно часто, так как органы дознания не всегда проводят проверку в полном объеме, или ошибочно квалифицируют деяние. Отменить решение соответствующих органов о прекращении уголовного преследования.

Традиционный подход к определению функций и их количеству в уголовном процессе на данный момент является самым правильным. У всех участников уголовного процесса свои функции, в рамках которых, как отмечалось выше, они производят работу, реализуют свои права, охраняют права граждан и добиваются поставленных целей и задач.

В границах основных уголовно-процессуальных функций каждый из участников уголовного процесса осуществляет ряд дополнительных функций, которые определяют систему функций вообще.

Например, как уже отмечалось выше, в рамках функции обвинения осуществляется функция уголовного преследования, которую осуществляет несколько специальных субъектов уголовного процесса, уполномоченных на то государством – следствие, дознание и прокуратура. Из функции надзора у прокурора также вытекает функция уголовного преследования, которое он

осуществляет путем производства как раз таки надзора за законностью производимых следственных действий.

1.2 Функция уголовного преследования, ее понятие и сущность

С первого дня своего создания Петром I прокуратура, надзирая за деятельностью сената, фактически осуществляла надзор за отправлением правосудия и исполнением законов. Уголовное преследование на первоначальном этапе деятельности прокуратуры в её компетенцию не входило.

Более точно функция прокуратуры была определена Указом Екатерины II «Учреждения для управления губернией Всероссийской Империи». В «Учреждении» говорилось: «вообще губернский прокурор и губернские стряпчие смотрят, и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самих дел» [14, с. 57]. Прокурор имел право инициировать рассмотрение уголовного дела путем обращения в суд с жалобой через губернское правление, становился истцом, и начинал уголовное преследование.

Вторым документом, который указывает на появление в прокурорской деятельности функции уголовного преследования, является «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» от 1767 г. Наказ фактически определил «обвинительное» призвание прокуратуры. Эти документы на законодательном уровне определили уголовное преследование прокурором как одну из функций прокурорской деятельности, на равнее с функцией надзора.

В годы советской власти вся полнота надзорной и обвинительной власти сосредоточилась в руках прокурора. В настоящее время прокуратура является основным органом уголовного преследования, которое она осуществляет в рамках надзора и поддержания обвинения в суде.

Уголовное судопроизводство воплотило в себе 3 основные процессуальные функции:

- обвинения.
- защиты.
- разрешения уголовного дела.

Эти функции реализуют разные участники уголовного процесса, хотя иногда они осуществляются одним уполномоченным на то лицом, ведь и следователь в ходе производства следственных действий осуществляет защиту прав участников этого процесса.

Современное уголовное судопроизводство осуществляется, основываясь на принципе состязательности сторон - ст. 15 УПК: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». На основании п. 56 ст. 5 УПК уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Функцией прокурора в состязательном уголовном судопроизводстве является функция обвинения. Реализация указанной функции прокурором происходит в процессе уголовного преследования. Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Может прокурор осуществлять уголовное преследование и по делам частного обвинения при соблюдении определенных условий, вернее, при определенным образом сложившихся обстоятельствах, прописанных в законе: «с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны».

Определение уголовному преследованию дано в п. 55 ст. 5 УАПК РФ: «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в

совершении преступления». Целью уголовного преследования является предъявление законного и обоснованного обвинения лицу, совершившему преступление.

К сожалению, при осуществлении уголовного преследования следователь или дознаватель приступают к нему с некоторой предвзятостью. Это отмечал еще Ганс Гросс: ««Следователь приступает к следствию уже не свободным от некоторой предвзятости». О предвзятости следователя упоминал в своих трудах и В.С. Зеленецкий, хотя и отмечал, что это связано с тем, что «На деятельности, образующей содержание функции уголовного преследования, не может не отражаться специфика той или иной стадии, где эта деятельность осуществляется. Предвзятость возникает из-за превалирования обвинительного уклона в досудебном производстве. Следователь, прежде всего преследует цель расследования преступления и соответственно его больше интересует поиск доказательств вины, а не доказательства возможной невинности правонарушителя. К сожалению, этот момент в следственной деятельности упускается в законодательстве, хотя в УПК РСФСР было указание на то, что при проведении следственных действий следователь обязан искать как доказательства вины, так и доказательства невинности. И, вообще, именно поиск доказательств невинности чаще всего приводит к законному и обоснованному обвинению, так как в этом случае у следователя не остается сомнений в виновности правонарушителя в связи с отсутствием доказательств его невинности».

Так, на этапе предварительного расследования указанная функция проявляет себя в работе следователя в ходе разоблачения совершившего преступления лица, после чего принимает форму обвинения, а затем утверждения прокурором обвинительного заключения как форма государственного обвинения» [11].

Следовательно, сегодня уголовное преследование можно рассматривать как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения, которая целенаправленно реализуется уполномоченными лицами в границах своих полномочий с целью выявления преступления, установления лица, совершившего преступление и предъявления этому лицу законного и обоснованного обвинения.

До настоящего времени юристами так и не выработано единого определения понятию «уголовное преследование». Единого мнения юристы придерживаются только в том, что это действие представителя государственной власти в отношении какого-либо субъекта, совершившего противоправное деяние с опасными последствиями. Нет единого мнения и в вопросе начала реализации этой функции: Кто-то считает, что реализация этой функции начинается после того, как будет установлен правонарушитель, другие – с момента «вовлечения правоохранительных органов в разрешение любых юридических событий» [15].

Любое производство начинается с момента регистрации сообщения или заявления о совершенном, совершаемом или готовящемся к совершению противоправном деянии. Соответствующие органы начинают проверку достоверности сообщения. В ходе проверки появляются определенные фигуранты, до возбуждения уголовного дела статус которых еще не определен. При возбужденном уголовном деле – статус имеется у каждого, кто втянут в этот процесс.

Уголовное преследование осуществляется в отношении подозреваемого или обвиняемого и начинается оно сразу после подтверждения факта преступления. Т.е. началом уголовного преследования является факт установления лица, совершившего противоправное деяние. На первоначальной стадии уголовное преследование осуществляется органами следствия. После поступления материала проверки либо уголовного дела к прокурору уголовное преследование субъекта начинает прокурор. Таким образом, можно заключить, что моментом начала уголовного преследования прокурором считается момент поступления материала к нему на проверку либо для утверждения постановления о возбуждении уголовного дела. Выражается данное действие в проверке прокурором законности возбуждения, предъявления обвинения и соответствия собранных доказательств установлениям процессуального закона.

Суть уголовного преследования выражается в сборе доказательств, обосновании обвинения и проверки законности процессуальных действий. Последнее касается прокурора. Путем надзора за законностью действий органов

расследования прокурор осуществляет уголовное преследование правонарушителя в досудебной стадии. В судебной стадии уголовное преследование выражается в поддержании прокурором выдвинутого против правонарушителя обвинения и обоснования его перед судом.

О количестве процессуальных функций у прокурора нет единого мнения. Большинство правоведов склоняются к мысли, что у прокурора, как основного участника надзора, есть только одна функция – именно функция надзора за точным исполнением законодательства. С таким мнением не все согласны. Так, еще в 1988 г. М.П. Кан утверждал, что только в досудебной стадии прокурор осуществляет 6 функций:

- исследование обстоятельств дела,
- уголовного преследования.
- надзор за соблюдением прав участников досудебной стадии,
- предупреждение преступлений,
- процессуальное руководство расследованием,
- разрешения уголовного дела [16].

Так же бытует мнение о том, что основной функцией прокурора является надзор, а остальные – вспомогательные. К вспомогательным функциям относили функции уголовного преследования и процессуального руководства [17]. Представляется, что работа прокурора является системной и как любая система является частью общей системы уголовного судопроизводства. Но при этом эта деятельность преследует свои цели. Именно системность прокурорской деятельности определяет сущность его основной задачи – правоохранительной. Все функции прокурора направлены именно на это – охрану конституционных прав.

При определении целей следует исходить из того, что уголовное судопроизводство, как особый вид государственной деятельности, представляет систему, состоящую из комплекса действий множества субъектов. Прокурорское уголовное преследование - одна из частей уголовного судопроизводства, которое в законе определено в ст. 45 п. 56 УПК.

Как и всякая система, система уголовного судопроизводства состоит из более мелких элементов – подсистем, которые являются результатом разграничения её субъектной компоненты. Цель обычно выражается направленностью производства, т.е. тем, что мы хотим получить от конкретной деятельности, к чему стремимся. Так целью уголовного преследования прокурором, является предъявление обвинения и поддержка его в суде.

Цель уголовного судопроизводства – это его назначение. Эта цель закреплена законодательно в УПК РФ. Цель осуществляемого прокурором уголовного преследования обозначена в ФЗ «О прокуратуре» и прописана в ст. 1: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

Надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах

принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Уголовное преследование.

Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами».

Основная цель деятельности прокурора – обеспечение законности. В рассматриваемом нами случае – соблюдение законодательства органами следствия, соблюдении всеми участниками производства по уголовному делу своих процессуальных обязанностей.

Цель осуществления уголовного преследования прокурором – защита прав, свобод и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также на защиту охраняемых законом интересов общества и государства. Прокурор вступает в уголовный процесс в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц по основаниям, предусмотренным законом. Эти цели служат правовым и нравственным ориентиром в работе прокурора при осуществлении им уголовного преследования. Указанные цели определили характер и содержание функции уголовного преследования прокурором и они оказывают влияние на результативность регулирования права в области борьбы с преступностью.

Чтобы познать деятельность какого-либо государственного органа, надо выделить в его деятельности функции и изучить их. Функцию можно рассматривать как правовую категорию, раскрывающую смысл работы прокурора. В таком ключе функции прокурора можно рассматривать как деятельность, которая определяется социальными потребностями общества, которые направляют работу прокурора в определенном русле.

Отсюда следует, что функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором, основываясь уголовно-процессуальным законодательством, является одной из основных направлений его деятельности в границах процессуальной деятельности – а именно, надзором за соблюдением законодательства. Так, осуществляя проверку поступившего к нему материала прокурор установил, что О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошёл в кафе к незнакомым ему Я. и С., по незначительному поводу между ними возникла ссора. Используя её в качестве предлога для последующих действий, О. достал заряженный боевыми патронами пистолет и с близкого расстояния последовательно произвёл в них, а также в сидевших за соседним столиком Л. и Д. выстрелы, направленные в части тела потерпевших, где расположены жизненно важные органы, после чего покинул кафе. Увидев через некоторое время на улице незнакомому ему З., О. без какого-либо повода выстрелил в него из того же пистолета.

Правильно установлено то обстоятельство, что смертельный исход для потерпевших не наступил по независящим от О. обстоятельствам - в связи со своевременно оказанной медицинской помощью, а также в результате активных действий Я. и С., сумевших уклониться от выстрелов и избежать тяжёлых последствий.

Действия О. следователем были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Прокурор не согласился с квалификацией, не утвердил обвинительное заключение и направил материал на доследование, указав, что Действия О., выразившиеся в покушении из хулиганских побуждений на убийство

потерпевших Я., С., Л. и Д., а также в покушении из хулиганских побуждений на убийство потерпевшего З., квалифицированы следователем как самостоятельные преступления.

Между тем, принимая такое решение, следователь не учёл, что по смыслу ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 17 УК РФ покушение на убийство двух или более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части второй данной статьи, при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осуждён.

Поскольку действия О. по факту покушения на убийство Я., С., Л. и Д. квалифицированы следователем по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений, последующая самостоятельная квалификация по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершённого через несколько минут покушения на убийство З. из хулиганских побуждений является в данном случае излишней.

С учётом изложенного прокурор указал, что требуется переквалификация действий О. с ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Эта функция обуславливает характер и содержание полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, а полномочия влияют на производительность правового регулирования в области борьбы с преступностью [18].

Глава 2 Деятельность прокуратуры по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса

2.1 Осуществление уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела

Уголовное преследование – это целенаправленная деятельность соответствующих органов, участников уголовного судопроизводства. Оно осуществляется в ходе предварительного расследования, в ходе возбужденного уголовного дела и в суде.

Прокурор осуществляет уголовное преследование на всех этапах судопроизводства. Представляет интерес роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

На основании ч. 1 ст. 37 УПК РФ эта роль двойственна: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [13]. Т.е. прокурор одновременно надзирает за соблюдением закона соответствующими субъектами права и одновременно сам осуществляет уголовное преследование.

Начальной стадией уголовного процесса является стадия возбуждения уголовного дела. Сама стадия начинается с получения сообщения или заявления о возможно совершившемся, совершаемом или готовящемся к совершению противоправном деянии, имеющим значительные последствия – т.е. о преступлении. Уполномоченные органы, получив такое сообщение, организуют его проверку. По результатам проверки принимается решение – возбудить уголовное дело или отказать в возбуждении.

На данной стадии прокурор начинает свою надзорную деятельность. Он проверяет наличие регистрации сообщения, время регистрации и кому и когда

отписан материал проверки. В дальнейшем прокурор осуществляет проверку следственных действий, которые проводились, на соответствие их законности.

Сложность заключается в том, что до возбуждения уголовного дела у участников процесса еще нет какого-либо юридического статуса, да и по сути еще самого процесса тоже нет. Все, что должны сделать в данном случае органы дознания, а в основном проверку по сообщению осуществляют именно они, это с помощью оперативно-розыскных мероприятий подтвердить наличие либо отсутствие признаков какого-либо уголовно-наказуемого деяния.

Но ч. 1 ст. 144 УПК, на основании ФЗ № 23, дает право органам дознания до возбуждения уголовного дела проводить следственные мероприятия, которые довольно часто проводятся с грубыми нарушениями закона. Нет еще подтверждения наличия признаков преступления, нет подозреваемого, а органы дознания, по сути, уже начинают уголовное преследование и собирают информацию, которая впоследствии может стать доказательством вины. Т.е. уже собирается материал проверки, орган дознания, по сути, начинает уголовное преследование в отношении лица, у которого еще нет юридического статуса. Прокурор же пока не может начать уголовное преследование, но может осуществлять надзор за законностью действий сотрудников органа дознания. В данном случае налицо пробел в законодательстве, его недоработка и противоречие с остальными статьями в УПК, регламентирующими проведение следственных мероприятий.

Стадия возбуждения уголовного дела является основной в уголовном процессе. Хотя не все согласны с этим. Часть процессуалистов считает, что её наличие противоречит принципам законности и состязательности уголовного процесса и требуют, на примере Европейского законодательства, убрать её. По их мнению, надо по сообщению от граждан о совершении в отношении них общественно опасных действий возбуждать уголовное дело и проводить все следственные действия в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Насколько это правильно – вопрос спорный, так как не во всех Европейских странах такая стадия отсутствует.

Например, поступило сообщение от гражданки Н. о том, что у неё пропал кошелек с большой суммой денег. По её мнению кошелек с деньгами мог украсть один из гостей, которые были у неё дома день назад. В ходе проведения проверки установлено, что в гостях у гражданки находилось несколько человек, и они распивали спиртные напитки. Один из этих гостей, молодой человек по имени Н. хозяйке квартиры был не знаком. Разошлись поздно.

На следующий день заявительница обнаружила отсутствие кошелька с деньгами, который лежал на полке шкафа, в комнате, где распивались спиртные напитки. Сотрудниками дознания был произведен осмотр квартиры и в ходе осмотра кошелек с деньгами был обнаружен в морозильной камере холодильника. После обнаружения кошелька заявительница вспомнила, что чтобы не истратить деньги, отложенные на покупку телевизора, которые она хранила в кошельке, ею было принято решение спрятать кошелек так, чтобы он ей не попадался на глаза, а потом, в связи с большим количеством выпитого она об этом забыла. И таких случаев в практике очень много.

Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела было установлено отсутствие события преступления и в последующем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Не будь указанной стадии, пришлось бы задействовать следственно-оперативную группу, а так обошлись одним человеком – сотрудником органа дознания. Обычно это участковый-уполномоченный полиции. Таким образом экономятся силы и средства ОВД, а следственно-оперативная группа занимается непосредственно работой на месте действительно произошедшего преступления.

В ходе стадии возбуждения уголовного дела происходит выяснение всех обстоятельств, которые могут являться основаниями для возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования. Об это сказано в УПК

РФ: «При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия» [13].

У прокурора в указанной стадии особая роль. Он выполняет в данном случае две функции:

- непосредственно надзор,
- уголовное преследование.

Функция надзора реализуется путем дачи согласия возбудить уголовное дело. При даче своего согласия на возбуждение уголовного дела прокурор, руководствуясь ст. 146 УПК, автоматически инициирует уголовное преследование [19].

Поводом для начала уголовного преследования являются признаки наличия преступления или лица, в деяниях которого усматривается противоправность действий. С установления факта противоправности в действиях лица является основанием и началом формирования обвинения, а следовательно, основанием и началом уголовного преследования [20].

У прокурора в упомянутой стадии достаточно широкие полномочия:

- согласие на применение мер пресечения.
- согласие на продление избранных мер пресечения,
- согласие на проведение обыска и выемки,
- согласие на производство определенных следственных действий и т.д.

В сущности, права прокурора в рассматриваемой стадии состоят в том, чтобы, не ограничивая права и самостоятельность представителей следственных органов и органов дознания, осуществлять общее руководство их действиями с целью обеспечения в дальнейшем возможности прокурора поддержать выдвинутое в отношении правонарушителя законное и обоснованное обвинение в суде. Такая особенность работы прокурора не раз отмечалась законодателями [21]. Эта особенность в работе прокурора видна в ходе дачи указаний субъектам следствия по привлечению лица как обвиняемого, при объеме и квалификации обвинения.

Т.е. вся работа прокурора в досудебной стадии имеет своей целью обеспечить себе возможность сформулировать и поддержать сформулированное законное и обоснованное обвинение против конкретного лица в совершении преступления. Законное и обоснованное государственное обвинение - есть оптимальный результат возглавляемого прокурором уголовного преследования как направленной именно на то деятельности [22].

Такая позиция вполне соответствует ч. 2 ст. 6 УПК: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [13].

Как кажется, именно такое понимание работы прокурора на досудебной стадии уголовного процесса позволит снять имеющуюся неопределенность в обозначении функций прокурора и покажет место прокурора в данной стадии. А также послужит доводом в пользу организации «единого следственного аппарата, работающего на прокурора», т.е. помогающую прокурору выполнять его основную функцию – государственного обвинителя на всех стадиях уголовного судопроизводства [23].

Из приведенных выше доводов следует, что большинство установленных УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре» полномочий прокурора направлены на выполнение задач по предупреждению нарушений закона в процессе осуществления должностными лицами процессуальных действий в ходе осуществления предварительного расследования:

- Дача согласия на применение и прекращение мер процессуального принуждения.
- О производстве следственных действий, которые разрешены только судом.
- Согласие на возбуждение уголовного дела.
- Дача указаний о проведении следственных мероприятий, требующихся, по его мнению, для обоснования обвинения и т.д.

2.2 Особенности уголовного преследования при производстве неотложных следственных действий, при привлечении к уголовной ответственности и при направлении прокурором уголовного дела в суд

В п. 19 ст. 5 УПК сказано: «неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [13].

Подробно о производстве неотложных следственных действиях говорится в разных статьях УПК. Например, в ст. 152 сказано: «Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель - прокурору для направления по подследственности» [13].

А в ст. 157 – «При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия».

Производство неотложных следственных действий – это исключение из общих правил производства следственных действий. В полном объеме

совершать указанные действия имеет право должностное лицо, специально уполномоченное на это процессуальным законодательством, в рамках конкретного уголовного дела. Это позволяет указанному лицу в дальнейшем более полно оценить собранные им доказательства.

В случае, когда возникает ситуация, при котором уполномоченное на то законодательством лицо не имеет возможности произвести по делу следственные мероприятия, а проведение их обязательно и необходимо, так как в случае их не проведения могут быть утрачены определенные факты, могущие играть не последнюю роль для предъявления обвинения, другое лицо, имеющее право при некоторых обстоятельствах проводить следственные мероприятия, имеет право провести следственные действия с целью получения и закрепления доказательств. Отсюда появление понятия «неотложные следственные действия» и порядок их проведения, регламентированный УПК РФ [24].

Неотложные следственные действия можно проводить:

- в случае изменения формы предварительного расследования, при смешанной форме;
- при производстве расследования в одной форме.

В свою очередь неотложные следственные действия, проводящиеся в смешанной форме, возможно условно разделить на группы, в зависимости от того, кто и какой орган их проводит. При смешанной форме расследования, дознание-следствие:

- Органом дознания после возбуждения дела – когда производство предварительного следствия обязательно. После проведения всех необходимых действий, не позже 10 суток со дня возбуждения дела орган дознания направляет его руководителю следственного органа для решения вопроса о подсудности;
- Дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего

дознатель передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности;

- Следователь, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, для направления по подследственности [25].

Как уже говорилось выше, на основании ст. 144 УПК дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [26].

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает решения, одно из которых – это решение о передаче сообщения по подследственности [27].

Уголовное преследование при производстве следственных действий прокурором осуществляется путем надзора за законностью действий сотрудников органа дознания и следствия. И начинается оно с проверки

соблюдения указанными органами требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений.

При проверке действий по поступившим сообщениям и заявлениям прокурор обращает внимание на качество и своевременность проведения неотложных следственных действий. Согласно должностным инструкциям сотрудники соответствующих органов, получив сообщение или заявление от граждан о совершении противоправных действий, содержащих признаки преступления, обязаны незамедлительно организовать проверку.

Сотрудник, осуществляющий проверку и производящий неотложные следственные действия, обязан установить и закрепить следы преступления. Должным образом получить доказательства или закрепить их на месте, если не имеется возможность их изъять. Произвести фиксацию обнаруженных доказательств, использовать все возможности оперативных служб и провести оперативно-розыскные мероприятия, если проведение таковых необходимо [28].

При этом не должны быть нарушены конституционные права граждан. Как раз на это и обращает внимание прокурор при проверке деятельности соответствующих сотрудников на месте происшествия. Особое внимание прокурор уделяет тому, чтобы следственные действия, производить которые можно исключительно только по решению суда, были произведены строго с соблюдением положений ч. 5 ст. 165 УПК: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия» [29].

Прокурор, немедленно проверяет каждый случай проведения обыска или выемки в жилище, если они проведены при отсутствии судебного решения, дает оценку незаконности таких действий с позиции права. Осуществляя уголовное преследование через функцию надзора, прокурор проверяет, были ли соблюдены требования ч. 3 ст. 7 УПК о недопустимыми полученных таким путем доказательств. И если доказательства, на основании ст. 75 УПК, являются недопустимыми, то прокурор, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 88 УПК, выносит постановление, в котором признает полученные с нарушениям законодательства доказательства недопустимыми [30]. К недопустимым доказательствам относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 УПК;
- полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или)

- сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
- полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
 - иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

В ч. 1 ст. 1 УК РФ сказано, что законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. На основании ст. 2 УК Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. На основании ст. 4 УК лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Ст. 8 УК гласит, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния,

содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом [31].

Отсюда следует, что уголовная ответственность наступает при обстоятельствах, указанных в УК РФ, а привлечение к уголовной ответственности происходит путем производства процедур, закрепленных в УПК РФ – путем осуществлением уголовного преследования, которое подразумевает производство следственных действий [32].

Таким образом, осуществление прокурором уголовного преследования в стадии привлечения к уголовной ответственности заключено в проверке допустимости полученных доказательств в ходе проведения проверки следственными органами, правильности квалификации преступления и предъявления лицу, совершившему деяний, подпадающие под уголовную ответственность, с соблюдением процедур, закрепленных в УПК РФ [33].

Прокурор, проверив поступившее к нему дело с обвинительным заключением, согласившись с квалификацией деяния и предъявленным обвинением, подписывает обвинительное постановление, таким образом, соглашаясь, что вся требующаяся работа по изобличению лица, совершившего преступление, произведена в полном объеме с соблюдением всех процессуальных норм, направляет дело в суд.

Данный этап является заключительным в осуществлении прокурором уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела. Уголовное преследование прокурором заключалось в надзоре за соблюдением законности должностными лицами, осуществлявшими проверку.

Цель осуществления уголовного преследования прокурором в рассмотренной стадии заключается в том, чтобы он, как глава стороны обвинения, смог в дальнейшем продолжить осуществление уголовного преследования в суде, поддерживая обвинение в отношении лица, совершившего преступление [34].

По сути, уголовное преследование прокурором осуществляется через функцию надзора за соблюдением закона уполномоченными на проведение следственных мероприятий лицами.

Начинается уголовное преследование прокурора с проверки правильности регистрации сообщений и заявлений, законности проведения неотложных следственных действий и следственных действий вообще, с законности проведения мероприятий, посягающих на конституционные права граждан при осуществлении предварительной проверки, правильности назначения экспертиз и привлечения экспертов и специалистов в случае надобности.

Заканчивается уголовное преследование прокурором на досудебной стадии его подписью под обвинительным заключением или актом и направлением материалов уголовного дела в суд, где он продолжит уголовное преследование как представитель и руководитель стороны обвинения.

Глава 3 Осуществление прокурором уголовного преследования в судебных стадиях уголовного процесса России

Руководствуясь ч. 3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ прокурор является руководителем стороны обвинения. В суде он поддерживает государственное обвинение. Участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовному делу обязательно. Поддержкой обвинения прокурор реализует функцию уголовного преследования в суде.

В ст. 5 УПК не дано разъяснение понятию «государственное обвинение». Там только говорится о том, что это должностное лицо органа прокуратуры. Это лицо от имени государства осуществляет поддержку обвинения в суде. А между тем раскрытие понятия «обвинение» важно.

В.М. Савицкий писал: «Обвинение – это материально-правовое отражение тех уголовно-наказуемых действий, по поводу которых ведется уголовный процесс» [35, с. 44]. Это обвинение в его материально-правовом смысле. Обвинение находит свое выражение в определенном процессуальном документе и становится утверждением того, что лицо совершило уголовно-наказуемое деяние, за которое последует конкретное наказание. Обвинительный тезис в данном документе обозначает предмет доказывания.

Выдвигает, формулирует и обосновывает обвинение сотрудник органа предварительного расследования. Он составляет обвинительное заключение, визирует его и с уголовным делом отправляет прокурору.

Прокурор ознакомливается с материалами дела и обвинительным актом, в случае своего согласия с квалификацией преступления и достаточностью собранных доказательств, утверждает акт и направляет материал в суд. С момента утверждения прокурором обвинительного акта набирается государственное обвинение. В случае, если прокурор не согласен с квалификацией уголовно-наказуемого деяния или считает, что доказательств для поддержания обвинения недостаточно, он возвращает материал на доработку в следственные органы, тем самым обозначая свою позицию,

которая является официальной позицией обвинительной власти. Но это не значит, что дело в дальнейшем не попадет в суд. После устранения недостатков, выявленных прокурором, материал будет повторно подробно им изучен и в случае отсутствия претензий направлен в суд.

Так, проверяя поступивший к нему материал с обвинительным постановлением, прокурор исключил возможность осуждения К.А. и К.М. по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Прокурор разъяснил, что действия обвиняемых в части приготовления 4 сентября 2002 г. к разбойному нападению квалифицированы как самостоятельное преступление. Между тем в этот день преступление не было доведено до конца, поскольку у магазина находилось много посторонних граждан. Однако уже 5 сентября 2002 г., то есть спустя непродолжительное время, К.А., К.М. и другие лица способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное - совершили разбойное нападение на С.

Таким образом, установленные следователем обстоятельства свидетельствуют о том, что действия К.А. и К.М. как в части приготовления 4 сентября 2002 г. к разбойному нападению, так и в части непосредственного совершения 5 сентября 2002 г. спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели - завладение чужим имуществом.

Все преступные действия обвиняемых охватываются одним составом преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. После устранения следователем замечаний прокурора материал был направлен в суд.

В.А. Лазарева так определяла государственное обвинение: «это основанный на собранных в процессе расследования доказательствах, сформулированный органом расследования и утвержденный прокурором вывод о совершении обвиняемым уголовно-наказуемого деяния» [36, с. 100].

Государственное обвинение – это волеизъявление государства в лице его представителя – прокурора и официально представляет в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть.

Указанное понимание государственного обвинения соответствует характеристике взаимоотношений между органами следствия и прокурором и цели предварительного расследования. Данная позиция нашла свое отражение в Приказе Генеральной прокуратуры от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации процессуальной деятельности органов предварительного следствия» [37; 38]. Результат, которого добиваются в ходе уголовного преследования – это изобличить лицо, виновное в преступлении и привлечении его к уголовной ответственности. Задача прокурора – организовать свою работу так, чтобы эта цель была реализована в большем объеме. Предварительное расследование – это форма уголовного преследования, задачей которого является создание платформы для его продолжения прокурором в суде. Поддержка обвинения – это форма уголовного преследования прокурором.

Утверждением обвинительного заключения или акта, который был составлен официальным представителем органа расследования, прокурор оказывает поддержку изложенному в акте обвинению со стороны государства и с этого момента оно становится государственным обвинением, т.е. уже государство, а не сотрудник следственных органов, обвиняет лицо в совершение уголовно-наказуемого деяния.

Своим утверждением обвинительного акта прокурор окончательно подтверждает свое решение о направлении дела в суд, т.е. подтверждает, что он будет поддерживать обвинение от лица государства и добиваться назначения наказания виновному в совершении преступления. Государственное обвинение – это направленное в суд официальное требование прокурора, как представителя официальной обвинительной власти, об утверждении обвинений в адрес лица, совершившего преступление и назначения ему соответствующего наказания.

Производство в суде первой инстанции отличается от досудебного производства. У него другая процессуальная форма. Здесь главный суд, а прокурор является всего лишь одной из равноправных сторон, которая продолжает уголовное преследование, ранее осуществляемое органами следствия.

Как известно, прокурор является государственным обвинителем во всех стадиях уголовного процесса, правда прямого указания на это в УПК нет. Это вытекает из смысла его работы как обвинителя. Задача прокурора в стадии предварительного слушания:

- предотвращение возможности исключения доказательств из дела, о которых сторона защиты заявила, что они получены с процессуальными нарушениями,
- недопущение прекращения уголовного дела,
- возврата дела прокурору.

Смысл деятельности прокурора в ходе предварительного слушания – убеждение суда в том, что имеется достаточно оснований для рассмотрения дела в суде, что имеются все основания, чтобы доказывать виновность лица, совершившего преступление, в суде, т.е. осуществить государственное обвинение – продолжить уголовное преследование. Не смотря на то, что в ст. 234 УПК не сказано о том, что прокурор обязан в обязательном порядке участвовать в предварительном слушании, практика показывает, что без участия прокурора провести полноценное предварительное слушание нельзя.

Об этом говорят положения ч. 5 ст. 234, в случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства; при отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания; ч. 4 ст. 235, при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований

УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре и ч. 5 ст. 236, если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья также отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности. Соответственно, чтобы выполнить требования, изложенные выше, прокурору требуется присутствовать на предварительном слушании иначе он их не выполнит, тем самым будет нарушено процессуальное законодательство.

Если потребуется, прокурор продолжит уголовное поддерживать обвинение, т.е. осуществлять уголовное преследование и в том случае, если суд вынесет приговор суда, с которым сторона обвинения не будет согласна, добиваясь отмены приговора или путем опровержения доводов, которые послужили основанием для отмены приговора, выдвинутые другими участниками уголовного процесса. Можно говорить о том, что свою роль государственного обвинителя прокурор выполняет не только в суде первой инстанции, но и в апелляционных и кассационных инстанциях, и там продолжая осуществлять уголовное преследование.

Положение государственного обвинителя изменяет роль прокурора в судебных стадиях. Он теряет свои властные полномочия, так как в суде ими обладает только суд. Прокурор, как государственный обвинитель, имеет равные права со всеми участниками судебного процесса. Он, наравне с другими участниками, имеет право заявлять ходатайства, представлять доказательства, изучать их, высказываться и обосновывать свое мнение по всем вопросам, которые обсуждаются в ходе судебного заседания. В суде для всех имеют обязательственную форму исполнения только решения самого суда.

Прокурор, как представитель государства со стороны обвинения, может повлиять на принимаемые судом решения, сам оказывая влияние на изучение доказательств – влияя непосредственно на объем и пределы исследования доказательств.

Государственный обвинитель может изменять обвинение в сторону улучшения положения обвиняемого, отказаться от обвинения как полностью, так и только в какой-то его определенной части. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части [39]. Это положение вытекает из положения ч. 1 ст. 252 УПК - судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, что в полной мере соответствует концепции уголовного иска: *nemo iudex sine actore* – нет судьи без истца.

В судебной стадии прокурором решается задача по обоснованию обвинения, так как это отвечает положению презумпции невиновности. В случае, если вина доказана не полностью или частично, обвинение носит сомнительный характер, защита вправе ожидать, что их подзащитный будет оправдан полностью или частично. Суд имеет право устанавливать виновность лица только в том случае, когда доказательством его виновности занимаются специально уполномоченные на то государством органы на осуществление уголовного преследования.

Таким образом, если органы следствия, осуществляя уголовное преследование, не сумели найти убедительных доказательств вины лица, совершившего преступление, то виновный должен быть оправдан полностью или частично, либо изменена квалификация его деяния.

Основная ответственность по поддержанию обвинения лежит на прокуроре, который, выполняя функцию надзора и осуществляя уголовное преследование в рамках досудебной проверки, должен был осуществлять

контроль за деятельностью названных органов. Это обстоятельство отражено в приказе Генерального прокурора № 185 от 20 ноября 2007 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»: «В связи с тем, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве могут привести к постановлению оправдательного приговора, считать ненадлежащим исполнением служебного долга направление прокурором в суд дела, при расследовании которого были допущены такие нарушения, равно как и необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения либо требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого» [36].

Из данного приказа видно, насколько огромное значение придается деятельности государственного обвинителя. Он должен быть профессионалом своего дела, активно включаться и исполнять свои обязанности, постоянно повышать уровень своей профессиональной квалификации, изучать положительный опыт других сотрудников, постоянно повышать качество поддержания обвинения и осуществления уголовного преследования. Назначая государственного обвинителя. Нужно учесть все нюансы дела – его сложность, наличие опыта и соответствующей квалификации у прокурора.

Обычно надзирающий за ходом предварительного расследования прокурор и государственный обвинитель – это разные лица. Отсюда отсутствие ответственности у государственного обвинителя в случае вынесения оправдательного приговора судом за недоказанностью вины.

Неоднократно говорилось о том, что обвинение должен поддерживать тот прокурор, который надзирал за ходом следствия, либо назначать государственного обвинителя до того, как надзирающим прокурором будет утверждено обвинительное заключение с целью осуществления координации деятельности двух прокуроров, что позволило бы избежать принятие необоснованного и преждевременного решения о направлении уголовного дела в суд.

Не мешало бы допускать государственного обвинителя к изучению дела, которое поступило с обвинительным заключением наравне с тем прокурором, который будет утверждать его и принимать решения по его утверждению совместно. С этой целью назначение государственного обвинителя должно происходить до окончания следственных действий, и, естественно, до того, как обвинение будет предъявлено. Тогда у государственного обвинителя появилась бы возможность изучать дело в ходе его расследования, устранять допущенные следствием ошибки [40].

С целью улучшения поддержания обвинения, а, следовательно, и улучшения качества уголовного преследования в суде, можно было бы выработать правила и порядок, при неявке в суд свидетелей либо изменении ими своих показаний, перед принятием решения прокурором, опроса основных свидетелей и потерпевших с целью улучшения понимания доказательственного материала, имеющегося в деле.

Было бы неплохо, если бы у государственного обвинителя имелась возможность совместно со следователем участвовать в производстве наиболее значимых для будущего обвинения следственных действиях, не вмешиваясь в них. Хотя есть и противоположное мнение, гласящее, что участие даже надзирающего прокурора в следственных действиях, лишит его возможности быть непредвзятым и объективным, так как считается и это закреплено в законе, что дело прокурора – надзирать, т.е. осуществлять строгий контроль за законностью действий органов расследования по окончании расследования. Хотя оба мнения имеют право на свое существование.

Видится, что более целесообразна позиция, которая говорит о совмещении функций надзора и поддержания государственного обвинения. В обоих случаях речь идет об осуществлении уголовного преследования сотрудниками прокуратуры. Только степень ответственности у них разная.

Прокурор, поддерживающий обвинение и таким образом осуществляющий уголовное преследование в суде, обличен большей ответственностью, чем просто надзирающий прокурор. От того, насколько

качественно он поддержит обвинение, будет зависеть наказания преступника и удовлетворение принятым решением потерпевшего. Речь идет о социальной справедливости и принципе соразмерности наказания за совершенное деяние. Государственный обвинитель, в отличие от надзирающего за следствием прокурора, может надеется только на себя.

Практика показывает, что надзирающие за следствием прокуроры, как правило, не участвуют в судебных заседаниях. В роли государственного обвинителя часто выступают помощники прокурора, которые не знают всех нюансов дела, а обвинение выдвигают, зачитывая обвинительное заключение.

Судьи говорят о том, что государственные обвинители пассивны в суде, редко выдвигают ходатайства, не задают вопросов, их речь сводится только к тому, что они согласны с обвинением и квалификацией деяния и высказываются о назначении наказания. В связи с таким поведением государственных обвинителей бремя доказывания приходится брать на себя суду, и, соответственно, вместо государственного обвинителя осуществлять уголовное преследование. Поэтому предложение о том, чтобы назначать государственного обвинителя до того, как будет принято решение об утверждении обвинительного заключения, считаю верным.

На основании ч. 4 ст. 246 государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве.

Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия. Но только решение создать такую группу должно приниматься до того, как дело будет направлено в суд. Это дало бы возможность всем участникам группы досконально изучать

материалы дела, все обсудить и разработать единую тактику и стратегию предъявления обвинения – осуществления уголовного преследования, в которое входит изучение и исследование имеющихся в деле доказательств.

Чтобы качественно подготовиться к поддержанию обвинения надо время, это сложный и длительный процесс. Часто прокурор не придает этому особенного значения и считает, что у него будет время изучить дело в суде, так как там происходит опрос свидетелей и потерпевшего, изучаются представленные доказательства. Но это не так, и примеры из практики часто это показывают. Не зная материалов, представленных в деле, невозможно обоснованно заявлять какие-либо ходатайства в суде об оглашении материалов. Обычно прокурор зачитывает все документы, имеющиеся в деле. Часто они даже не относятся к доказательствам. В свою очередь, это вызывает выдвижение обоснованных протестов со стороны защиты и суда.

Не возможно, не ознакомившись заранее с материалами дела, быть уверенным в том, что следствием собраны все доказательства для предъявления обвинения. И эти доказательства получены без нарушения закона. Часто государственный обвинитель оглашает материалы дела, которых нет в деле, или он не сразу может их найти по описи.

Незнание обо всех представленных в деле доказательствах невозможно заявить ходатайства о дополнении судебного следствия. Прокурор забывает, что бремя доказывания вины лежит на нем, а не на суде. Оказание судьями помощи прокурору является нарушением принципа состязательности [41].

Все вышесказанное говорит о том, что прокурор, выполняя роль государственного обвинителя, поддерживая обвинение, а по сути осуществляя уголовное преследование, просто обязан знать все материалы дела досконально.

Наличие государственного обвинителя в судебном разбирательстве обязательно. Это вытекает из состязательности судопроизводства, в где бремя доказывания – обязанность обвинителя. Ранее, когда судебное заседание по делам публичного и частно-публичного обвинения происходило без

обвинителя, возникала ситуация, при которой подсудимый и его защитник сами активно состязались с судом. Хотя и в наше время проявление необоснованной активности председателя суда в исследовании доказательств, ставит вопрос о том, кто все-таки доказывает обвинение. Правда, это просто издержки практики, а не пробелы в законодательстве.

В наше время процессуальное законодательство закрепило обязательное участие в судебном заседании государственного обвинителя не только по вышеуказанным делам, но, в некоторых случаях, и по делам частного обвинения, когда такие дела были возбуждены следователем или при наличии согласия прокурора, а так же если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. В данном случае мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. При отсутствии указанных обстоятельств обвинение поддерживает потерпевший самостоятельно.

Как уже упоминалось выше, обвинение могут поддерживать сразу несколько прокуроров. Возможна замена прокурора. Тогда новому прокурору дается время для ознакомления с материалами дела. Если до замены прокурора в суде уже были произведены какие-либо действия, то вновь они не производятся. Однако, в случае ходатайства нового государственного обвинителя возможно осуществить повторные допросы некоторых ключевых участников процесса.

У всех участников процесса равные права. Все стороны могут представлять доказательства, изучать их, ходатайствовать в случае надобности о проведении каких-либо действий, предусмотренных УПК, излагать в суде свое мнение по существу обвинения, высказывать предложения о назначении наказания, предъявлять или осуществлять поддержку гражданского иска.

В случае обнаружения государственным обвинителем несоответствия доказательств предъявляемому обвинению он может отказаться от обвинения с изложением причин своего отказа суду, тогда уголовное преследование может прекратиться вообще либо в части их несоответствия обвинению, о чем сказано в п.1 и 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель, осуществляя функцию уголовного преследования путем поддержки обвинения может, до того момента, когда суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, изменить обвинение в сторону смягчения:

- исключив те квалификационные признаки преступления, которые отягчают наказание;
- исключив из обвинения ссылку на норму УК РФ, если совершенное обвиняемым предусматривает назначение наказания по другой норме УК, а не по той, которая ему вменялась;
- переквалифицировав совершенное на норму в УК РФ, по которой назначается более мягкое наказание.

Уголовное преследование прокурором в суде осуществляется путем представления и исследования доказательств обвинения, а также путем изучения доводов противоположной стороны и их опровержения или оспаривания. Но само уголовное преследование государственным обвинителем начинается еще в рамках подготовительного процесса к судебному разбирательству.

В этой части прокурор закладывает фундамент объективного и всестороннего изучения обстоятельств дела, принимает решения для подачи заявлений и рассмотрения отводов, ходатайств. Прокурор на этой стадии разъясняет права участникам процесса, выясняет возможность рассмотрения дела в суде в случае отсутствия в суде участников по делу. Прокурор принимает деятельное участие в обсуждении требующих разъяснения вопросов, высказывает свое мнение, учитывая свою роль государственного обвинителя.

Прокурору, осуществляя уголовное преследование в суде, требуется основательно обдумать все вопросы, касающиеся возможности ходатайствовать о приглашении в суд дополнительных свидетелей, назначения всех видов экспертиз, истребования документов, о возможности проведения требующихся следственных действий.

Уголовное преследование государственный обвинитель начинает изложением сущности обвинения, которое предъявляется подсудимому. В ст. 273 УПК сказано: «Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения». С этого момента прокурором определяются рамки судебного разбирательства, определяется предмет доказывания. И если в ходе предварительного слушания прокурором было изменено обвинение, то во вступительном выступлении обвинитель озвучивает уточненную позицию.

В ходе вступительного слова прокурора сторона защиты делает выводы о том, от чего ей предстоит защищаться, а присутствующие в суде получают информацию о сущности дела. Выступление должно быть четким, ясным и доходчивым для всех участников процесса и содержать основные моменты, на которых обоснованно обвинение, а не просо зачитывать обвинительное постановление следователя, в котором может быть много ненужных и не интересных для присутствующих в суде моментов.

Доказательства вины предъявляет прокурор. И делается это в начале судебного заседания, так как того требует логика состязательности процесса. После чего председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Прокурор, осуществляя уголовное преследование в суде, сам вырабатывает порядок предоставления суду фактов, обосновывающих вину подсудимого, и не вмешивается в порядок предоставления фактов невиновности стороной защиты.

В ходе предоставления суду фактов виновности подсудимого прокурор может допросить свидетелей и потерпевшего, экспертов, оглашать документы, предъявлять для осмотра вещественные доказательства. При допросе обвинитель должен задать такие вопросы, ответы на которые позволят ему обосновать обвинение. В случае надобности прокурор может ходатайствовать о повторном проведении осмотра места преступления, требовать проведение опознания или освидетельствования. Если необходимо, прокурор предъявляет суду дополнительные доказательства. Особенно тщательно должен проводить прокурором допрос подсудимого, даже в случае не признания им своей вины. Возможно проведение в суде перекрестных допросов.

Если суд будет происходить с участием присяжных заседателей, то у прокурора имеется законная возможность принимать участие в формировании коллегии присяжных заседателей. Заключительным этапом в осуществлении уголовного преследования в суде первой инстанции является обвинительная речь прокурора.

В обвинительной речи прокурор обосновывает обвинение, доказывая виновность подсудимого суду. Это выражение целей и задач, которые добивался и выполнял прокурор в ходе осуществления уголовного преследования в суде. Все, что делалось ранее органами следствия в ходе досудебной проверки, уголовное преследование, осуществляемое надзирающим прокурором, уголовное преследование самого обвинителя, осуществляемое им в суде, ложится в эту речь. Задача обвинителя, цель осуществления им уголовного преследования в суде – это убедить суд в правильности квалификации и вынесенного подсудимому обвинения, что все факты, подтверждающие вину подсудимого, полученных законным путем. Все эти задачи решаются в обвинительной речи прокурора в суде.

Обвинительная речь – это кульминация всей предшествующей работе прокурора. Сформировав в речи государственное обвинение, прокурор заканчивает уголовное преследование, требованием справедливого наказания для обвиняемого за совершенное им уголовно-наказуемое деяние. Это

вершина уголовного преследования, осуществлявшаяся прокурором в ходе рассмотрения дела в суде.

Но само уголовное преследование прокурором обвиняемого после обвинительной речи в суде первой инстанции может и не закончиться. Сторона защиты может оспорить вынесенный приговор обвиняемому. В таком случае прокурор продолжит уголовное преследование в стадиях пересмотра приговора и в особых производствах. Причем, в указанных стадиях прокурор может сам оспаривать вынесенный обвиняемому приговор, если не согласен с ним и назначенным судом наказанием [42].

Формой обжалования приговора прокурором является представление (апелляционное, кассационное, надзорное), формой опровержения доводов, содержащихся в жалобах других участников процесса- возражения, которые он подает в письменном виде. Порядок обжалования строго регламентирован УПК РФ и не представляет сложности [43].

Как видно из изложенного, прокурор в роли обвинителя имеет много возможностей и законных способов осуществлять уголовное преследование в суде как первой, так и последующих инстанций. И способов уголовного преследования, предусмотренного УПК РФ, у прокурора достаточно.

Заключение

Роль прокурора в защите конституционных прав граждан в уголовном процессе огромна. Являясь надзирающим органом, он в ходе выполнения функции надзора, осуществляет уголовное преследование.

Уголовное преследование прокурором осуществляется на разных стадиях уголовного процесса – от стадии возбуждений уголовного дела и проверки сообщения о возможно совершенном преступлении, до поддержания обвинения в качестве главы стороны обвинения, а затем суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанций.

Осуществляя надзор за предварительным следствием прокурор частично участвует в расследовании. Это участие выражается в поручениях, которые прокурор дает дознанию или следствию, о производстве следственных действий, которые он считает, что надо произвести, для успешного расследования преступления.

Прокурор может потребовать назначения экспертиз или установлении мнения специалиста по какому-нибудь вопросу, вызывающего у него сомнение.

Помимо поручений, прокурор утверждает, или отказывает в утверждении возбуждения уголовного дела. Чаще всего прокурору приходится отменять постановления об отказе в возбуждении дела в связи с некомпетентностью производившего проверку должностного лица, которое при квалификации деяния не просматривает Постановлений пленумов Суда, судебную практику по категории расследуемого им дела.

Часто дознаватель не правильно интерпретирует произошедшее событие и дает неправильную оценку действиям правонарушителя.

По словам С.А. Шейфера, прокурор руководит расследованием, направляя его в желаемое русло, тем самым беря на себя ответственность за результат расследования [44].

Однако, не смотря на то, что у прокурора достаточно полномочий для осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, имеется и ряд определенных недостатков.

Надо признать, что уголовное преследование прокурор осуществляет в ходе реализации своей основной функции – функции надзора.

С целью урегулирования надзорных полномочий прокурора в этой стадии не мешало бы гл. 20 УПК дополнить ст. 149.1 УПК – Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела.

С целью повышения качества прокурорского надзора, а следовательно, и уголовного преследования прокурором, не мешало бы вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела в месте с контролем над сроками следствия.

Возвращение прокурору право возбуждать уголовное дело дало бы возможность устранить волокиту и не направлять отмененные материалы практически «до бесконечности» и пресечь этот «документооборот».

Возбудив своим волеизъявлением уголовное дело прокурор способствовал бы восстановлению справедливости по отношению к потерпевшему, который в результате действий сотрудника следственных органов не может получить компенсации за причиненный ему преступлением ущерб.

Возвращение данного права способствовало бы скорейшему торжеству социальной справедливости.

Уголовное преследование в суде осуществляется прокурором при исполнении им функции государственного обвинителя.

В ст. 5 УПК РФ дано понятие определение, кто есть государственный обвинитель, но не прописано, что им является прокурор, хотя согласно УПК РФ именно, прокурор является руководителем стороны обвинения.

Получается, что это два разных субъекта.

Для устранения этого разногласия требуется в ст. 5 УПК внести п. 6.1, в котором прописать, что государственное обвинение – это уголовно-

процессуальная деятельность, а именно, уголовное преследование, которое осуществляется прокурором в суде с целью доказывания в ходе судебного заседания и судебных прений виновности лица, которому предъявлено обвинение в совершении уголовно-наказуемого деяния, завершением которой, при наличии достаточных оснований, является назначение этому лицу соответствующего наказания.

Именно назначение справедливой кары правонарушителю является:

- целью всего уголовного преследования, осуществляемого прокурором;
- восстановление социальной справедливости;
- реализация основного принципа уголовно-процессуального права – неизбежности наказания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Гогин А.А., Теория государства и права: учебник. М. : Проспект, 2014.
2. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кан М.П. – Ташкент, 1988. 175 с.
3. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. С. 15
4. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. с. 42.
5. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к уголовно-процессуальному Кодексу РФ / А.Н. Чашин. – Москва: Эксмо, 2018. 976 с.
6. Савицкий В.М. Очерки теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 43-44.
7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. 277 с.
8. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 175
9. Выдря М.М. Расследование уголовно дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. с. 78-82.
10. Элькин П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовно процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов. 1974. С. 4
11. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. с. 20.
12. Берова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве. Общество и право. 2010. № 4 (31). с. 224-233.
13. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // Москва : Эксмо, 2019. 96 с.

14. Амарян С.В. О функциях прокурора на досудебном производстве. В книге: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей по материалам I Всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященных 85-летию Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Под редакцией Л.Г. Шапиро, И.А. Куропко. 2016. 316 с.

15. Кемали Е.С. Уголовное преследование: место и роль органов прокуратуры. Журнал Вестник академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. № 1. 2020. с. 82-88.

16. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. / Дис. к. ю. н. Ташкент. 1988. 166 с.

17. Рубцова В.В. Соотношение процессуальных функций прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. / Журнал «Наука через призму времени». 2017. № 2(2). с. 34-38.

18. Хамагаева Д.А. Роль прокуратуры в осуществлении уголовного преследования. / В сборнике: Евразийское пространство: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Сборник докладов участников Студенческой научной конференции. 2016. с. 214-222.

19. Спиринов А.В. О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора. / Журнал «Юридическая наука и практика». 2021. Т. 17. № 2. с. 70-78.

20. Манова Н.С., Рыгалова К.А. Сущность и проблемы реализации функции прокурорского надзора в досудебном производстве. / Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 4 (9). с. 173-181.

21. Захарян А.А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса. / Журнал Российский следователь. 2020. № 12. с. 27-30.

22. Быконя А.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (уголовно-правовой аспект). / В сборнике: Тенденции и перспективы решения проблем государства и права.

Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 19-22.

23. Винокуров Л.В. Сотрудничество участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования: взаимодействие или взаимоотношение? / Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 282-284.

24. Темнышев И.А., Хомяков И.Д. Особенности производства неотложных следственных действий. / В сборнике: Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник материалов студенческой научной конференции. 2017. С. 76-79.

25. Лифанова Л.Г., Тебехова К.А. Классификация неотложных следственных действий. / В сборнике: Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России. Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Под редакцией А.Д. Аветисяна и др. 2017. С. 136-140.

26. Расулова Н.С., Назарова М.В. Неотложные следственные действия и их осуществление полицией как органов дознания. / В сборнике: Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов II Всероссийской конференции. Под редакцией Н.С. Расуловой. 2017. С. 101-103

27. Гриценко Т.В. Проблемы определения сущности неотложных следственных действий в соответствии с УПК РФ. / В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 46-50.

28. Гасанова К.А. Законодательные препятствия для производства неотложных следственных действий. / В книге: Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире. Сборник тезисов докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС. 2018. С. 57-59.

29. Воеводина И.В. К вопросу о производстве неотложных следственных действий. / Журнал «Юрист Юга России и Закавказья». 2018. № 4 (24). с. 9-13.

30. Белозеров В.А., Шаталов Е.А. Прокурорский надзор за производством органом дознания неотложных следственных действий. / В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 83-87.

31. Хромова Н.М. Исторический обзор развития гуманистических начал в вопросе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. / Журнал «Черные дыры в Российском законодательстве». 2021. № 1. С. 37-40.

32. Федорова И.А. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела. / В сборнике: Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 202-205.

33. Кучин В.В., Дмитриева Е.С. Сущность и значение стадии назначения судебного заседания в уголовном процессе. / В сборнике: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. С. 203-206.

34. Рябина Т.К. Принятие решения как завершающий этап процесса доказывания на примере стадии назначения и подготовки судебного заседания. / В книге: Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов. 2020. С. 126-129.

35. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. Издательство: Наука, 1971. 342 с.

36. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. Учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара : изд-во «Самарский университет», 2010. 223 с.

37. Кругликов А.П. О проблемах правового положения прокурора в современном уголовном процессе России. / В сборнике: сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». Москва, 2019. С. 34-36.

38. Джанаев У.З. Необходимость участия прокурора в уголовном процессе. / В сборнике: Пермский период. Сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2-х томах. Составитель В.А. Овченков. 2020. С. 91-93.

39. Тоштемирова Р.Ф. Природа власти прокурора и следователя в уголовном процессе. / В сборнике: Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2020. С. 327-331.

40. Гумеров Т.А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика. / Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2017. Т. 11. № 1. С. 152-159.

41. Решетова Н.Ю., Камчатов К.В., Великая Е.В. Анализ причин постановления оправдательных приговоров. / В книге: Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2017 году. Сборник научных докладов. Под общей редакцией О.С. Капинус. Москва, 2018. С. 117-141.

42. Солтаева Л.М., Кравцов С.С. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанции. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 125-127.

43. Туркиев Р.М. Прокурор в апелляционной инстанции. / Журнал «Закон и право». 2020. № 4. С. 124-126.

44. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следствия, судебной и прокурорской власти: Монография. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2013. 195 с.